

Этот паршивец Нин Фэйюй, невзирая на юный возраст, действовал хладнокровно, словно опытный ликвидатор. Пробегая по коридору, он мимоходом пустил пулю в лоб подельнику, прикованному наручниками к перилам трапа.

Один ледяной выстрел в упор оставил аккуратное багровое отверстие — зрелище, от которого кровь стыла в жилах.

Это был его собственный человек, но, убирая свидетеля, парень даже глазом не моргнул. Ни капли жалости. Раз уж не мог забрать сообщника с собой, он решил не оставлять Пэй И и оперативникам МКИА ни единой зацепки.

Пока главный виновник хаоса пытался скрыться, Пэй И с ледяной решимостью бросился в погоню. В два счета взлетев по трапу на следующий ярус, он неотступно следовал за беглецом.

Разве Пэй И привык оставаться в дураках? Никогда. И пусть удар пришелся не по нему — под выстрел попал Чжан Шаочи, — от одной мысли об этой ране душу Пэй И выворачивало наизнанку.

На море разыгрался шторм. Трехметровые волны неистово бились о борта круизного лайнера, превращая огромную махину в беспомощный дрейфующий остров посреди бушующей бездны.

Пэй И вскинул голову и замер от изумления. Сверху донесся оглушительный гул, а палуба под ногами задрожала — источник этой бешеной вибрации находился на смотровой площадке верхнего яруса.

На крыше надстройки лайнера располагалась просторная смотровая терраса. Прямо туда приземлился тяжелый боевой вертолет «Ройвалк», чьи лопасти и подняли этот сейсмический грохот.

Внизу наперерез беглецам уже неслись штурмовые катера поддержки. Они открыли по вертолету шквальный огонь, пытаясь сорвать взлет. В яростной перестрелке трассирующие пули резали волны, выбивая из воды фонтаны белой пены.

Через мегафоны и рации со всех сторон неслись истошные приказы:

"— Внимание! Корпус судна может дать течь! Всем силам немедленно зачистить отсеки и покинуть корабль! Повторяю, уходите!..."

Нин Фэйюй на бегу сделал несколько неприцельных выстрелов назад. Зависший в воздухе «Ройвалк» сбросил из открытого люка штурмовой веревочный трап. Парень ухватился за нижние перекладины и взмыл в небо вместе с набирающей высоту машиной.

Опоздал. Пэй И мог лишь беспомощно наблюдать, как цель ускользает в облака. В бессильной ярости он в сердцах рывкнул вслед улетающей машине:

— Сука мелкая, а ну спустись обратно!

Выдав длинную тираду заковыристых ругательств, командир переключился на рацию и прорычал:

— А-Цзэ, какого дьявола ты там застыл?! Сбей эту птичку к чертям собачьим!

Очередной свинцовый шквал хлестнул по обшивке. Но вертолет стремительно уходил вверх, и бить снизу по бронированному днищу кабины было бесполезно — пилота пули не доставали.

На вертолетную площадку тяжело дыша взбежала Не Янь. На плече у нее покоился тяжелый гранатомет, который она прихватила в каюте у русских наемников. Мысленно она в очередной раз прокляла убогий арсенал Шестого отдела — вечно руководство экономит на оперативниках! То ли дело снаряжение противника. Грех было не попользоваться такой роскошью.

Боевая роза Шестого отдела уперлась ботинком в стальные леера и открыла шквальный огонь по раскачивающейся под брюхом вертолета фигуре.

Похоже, пилот все-таки поймал шальную пулю: «Ройвалк» резко вильнул в сторону и начал заваливаться на бок. Тем временем раненого Чжан Шаочи под руки вытащили на палубу подоспевшие спасатели.

Южноафриканский «Ройвалк» — превосходная винтокрылая машина, способная потягаться по маневренности и огневой мощи с американским «Сихоком» или европейским «Тигром». При этом на черном рынке этот вертолет стоил куда дешевле конкурентов, что делало его излюбленной игрушкой всевозможных военизированных группировок.

Чжан Шаочи сквозь зубы следил за кренящейся машиной, его лицо словно отлили из холодного свинца. Отпускать мерзавцев он не собирался.

Когда-то давно он сам сидел за штурвалом подобной вертушки, но те лихие времена остались в прошлой, глубоко засекреченной жизни...

Заметив у переборки брошенный наемниками гранатомет, Шаочи резко вырвал плечо из рук медиков:

— Отставить! Я еще не весь кровью истек, не сдохну. Своими ногами уйду!

Спустя мгновение над морем гроыхнуло. Взрывная волна оказалась настолько мощной, что опрокинула два дежуривших внизу катера. Подбитый «Ройвалк» вспыхнул яростным слепящим светилом, разорвался на куски и рухнул вниз, оставляя за собой жирный столб черного дыма.

Винтокрылая махина камнем пошла ко дну. Пэй И ошарашенно обернулся, выкрикнув в рацию:

— Вы что творите?!

А Чжан Шаочи, опрокинутый мощной отдачей ручного ракетного комплекса, полулежал на палубе. На его бледном лице застыла торжествующая ухмылка:

— Уйти захотел? Хрен тебе. Кормите теперь акул, твари!

В эфире творился сущий ад: командование штаба, местные силовики и капитан лайнера перекрикивали друг друга, пытаясь перехватить инициативу.

— Нельзя дать ему уйти, — прервал их споры холодный голос Пэй И. — Мне нужен этот парень живым. Я должен выяснить, кто он такой и кто его нанял.

Странное предчувствие не давало ему покоя. Тот юнец, с которым они только что сошлись в рукопашной, казался неуловимо знакомым — его стойка, манера двигаться, даже мелкие профессиональные уловки... Все это Пэй И где-то уже видел.

И от этого осознания по спине пробежал холодок.

Осколки вертолета усеяли воду. Море вокруг полыхало: черная ледяная пучина смешалась с ревущими языками багрового пламени.

Спецслужбы прочесывали квадрат на катерах, высматривая уцелевших — вернее, тех, кто пытался уйти под шумок.

Полицейские катера оцепили побережье, патрулируя пенную линию прибоя вдоль изрезанной бухты.

В обычные дни этот уголок был раем для сибаритов. Здесь швартовались белоснежные яхты, по набережным прогуливались холеные женщины, а в воздухе мешался аромат дорогого хереса, элитного табака и легких наркотиков. На скалах повыше теснились виллы миллионеров, откуда открывался безупречный вид на лазурную гладь.

Теперь они находились у южной оконечности Апеннинского полуострова, неподалеку от Сицилии. Круизный лайнер шел своим обычным курсом, и не случилось этого ЧП, респектабельная публика сейчас мирно нежилась бы на пляжах или ужинала в прибрежных ресторанах.

— Впереди по курсу подозрительный объект! — взволнованно доложил по радиации патрульный, направляя катер к качающимся на воде обломкам. — Похоже на обшивку вертолетного люка. На ней... да, на ней висит пиджак! Кажется, это одежда подозреваемого...

Они подошли вплотную к полузатопленной панели. Патрульный перегнулся через борт, всматриваясь в серую воду, но не успел договорить фразу, как из глубины стремительной белой тенью взметнулась фигура в мокрой рубашке и намертво вцепилась в планширь.

Ошарашенные оперативники не успели даже вскинуть автоматы. Беглец молниеносным движением перехватил ствол, выкрутил первому бойцу сустав и сбросил его за борт, а под дулом отобранного оружия заставил прыгнуть в воду и второго.

Это был Нин Фэйюй. Промокший до нитки, зажатый в угол, он даже в этот отчаянный миг сохранял поразительное хладнокровие и хищную грацию прирожденного убийцы.

Такой выдержке могли бы позавидовать лучшие оперативники. Не сверни парень на кривую дорожку, из него получился бы первоклассный специалист.

Выжав газ до упора, Нин Фэйюй устремил катер к берегу. Позади него веером расходились пенные усы, но наперерез ему уже летело другое судно. Рулевой преследователей держал курс жестко, не уступая ни метра.

Погоня превратилась в безумное родео на воде. Катера опасно сближались, поднимая тучи брызг, которые слепили глаза. Нин Фэйюй швыряло по палубе; его лодка металась из стороны в сторону, словно осенний лист в водовороте. Конец был предreshен — деваться ему было некуда.

Смесь соленой воды и крови разъедала раны на плече, но Нин Фэйюй не желал сдаваться без боя. Это была их первая схватка с командиром Пэем. Парень наконец понял, с кем имеет дело, и сдавать позиции без жестокой трепки не собирался.

В следующую секунду Пэй И резко повернул штурвал и пошел на таран. На полной скорости его катер подмял под себя лодку беглеца, со скрежетом подмяв стальной борт...

Искореженный металл грозил заживо похоронить под собой рулевого. В последний момент Пэй И прыгнул за борт, в падении ухватив Нин Фэйюя за шиворот. Они клубком покатались в воду.

Раздался глухой удар, взметнулся столб воды. Поврежденные топливные баки сдетонировали, и обломки катеров превратились в пылающие факелы.

"— Всем постам! Срочно очистить пляж от гражданских! Полная блокировка береговой линии! — надрывались мегафоны береговой охраны."

Не Янь вместе с подросшими оперативниками буквально силой утащили Чжан Шаочи на спасательное судно. Он так и не узнал, чем закончилась эта безумная дуэль на воде.

Мужчина лежал на носилках, мокрый до нитки, пропитанный солью и собственной кровью, тяжело хрипел, но чувствовал странный прилив адреналинового торжества, заглушавший ноющую рану.

Где-то высоко в небе с криками кружили чайки. Горячая, густая волна побежала по венам, согревая коченеющие пальцы.

В этот момент ему до безумия захотелось, чтобы его строптивый Пэй И оказался рядом. Просто обнял его. Хотя бы раз.

Смешное, сентиментальное желание. Прежде суровый босс Чжан ни за что бы так не раскис. Обычно он сам вытаскивал приятелей из пьяных драк в клубах, по-мужски закинув на плечо. Но когда слишком долго играешь роль несокрушимой каменной стены, рано или поздно устаешь. Холодная соленая вода размягчила его броню. Ему до боли не хватало тепла этого невозможного мальчишки. Хотелось почувствовать дыхание на своей щеке, услышать хоть пару искренних, ласковых слов.

Ласковых слов? От Пэй И? Мечтать не вредно.

Чжан Шаочи давно оставил попытки приручить этого дикого кота. Они были знакомы больше двадцати лет, но он до сих пор не знал о нем почти ничего. Лишь обрывки воспоминаний. Пэй И оставался для него прекрасным, но совершенно неуловимым призраком.

Его ласковый шепот казался шорохом прибоя на песке, его мимолетный взгляд — миражом в полуденном мареве. Пэй И был слишком хорош, чтобы принадлежать кому-то на самом деле. И эта недостижимость жгла Шаочи изнутри.

А на побережье разворачивалась финальная битва. Оба вымокли до нитки, вода ручьями стекала с волос, силы были на исходе, но именно сейчас наружу вырвались инстинкты безжалостных хищников.

Пэй И резко развернулся, швырнув горсть песка в глаза противнику, и одновременно подцепил

босой ногой какой-то блестящий металлический предмет.

Обувь он потерял еще в воде. Но его гибкие, тренированные ступни двигались с точностью змеиного хвоста — одним резким движением он отправил импровизированный снаряд прямо в лицо Нин Фэйюю.

Нин Фэйюй вскинул руку, закрываясь, и вскрикнул от неожиданной боли. Это была обычная консервная банка с рваными краями, занесенная песком. Направленная выверенным ударом, она глубоко полоснула его по запястью.

Парень попытался взобраться на прибрежные черные скалы, но Пэй И, уцепившись одной рукой за уступ, мощным пинком сбросил его обратно на камни.

Рухнув на гальку, Нин Фэйюй сорвал с мочки уха крошечную клипсу передатчика и, прежде чем Пэй И успел его перехватить, засунул ее в рот, разгрыз и с трудом проглотил. Пэй И попытался разжать ему челюсти, пальцы скользили по зубам, оба тяжело, хрипло дышали, не отрывая друг от друга яростных взглядов.

Нин Фэйюй расслабился и коснулся шеи:

— Под кожей тоже есть маячок. Если хочешь, можешь вскрыть мне горло.

Пэй И замер. Он слишком хорошо знал эти протоколы: капсула с антидотом под веной на запястье, ампула с ядом за грудиной... От этого хладнокровия у него самого мелко задрожали пальцы.

Парень вытянулся на мокром песке, раскинув руки. Он тяжело дышал, но на губах его играла странная, почти детская улыбка.

Смыв маску хладнокровного убийцы, Пэй И разглядел под ней черты обычного мальчишки — дерзкого, испуганного, совсем еще юного.

Опустившись рядом на колени, Пэй И глухо спросил:

— Кто ты такой?

— Я проиграл, — тихо ответил Нин Фэйюй. — Сил не осталось. Давай, сворачивай мне шею. Как той кошке на корабле.

Пэй И качнул головой:

— Ты разыграл эту многоходовочку с похищением людей и груза только ради того, чтобы выманить меня? Проверить, кто из нас сильнее? Тебе жить надоело?

— Именно, — слабо кивнул тот. — Хотел посмотреть на знаменитого Ноль-ноль-ноль в деле. Теперь увидел. Вопросов больше нет, ты круче.

— И все же, кто ты? Твое настоящее имя?

— Нин Фэйюй.

— Не ври мне. Я вытрясу из тебя правду в любом случае, — Пэй И посмотрел ему прямо в глаза. — Хочешь, чтобы я ломал тебе кости по одной или вскрывал вены без наркоза? Говори как есть.

Операция была спланирована слишком безупречно. Заманить в ловушку Илью, привлечь наемников, подогнать боевой вертолет... Пэй И прекрасно понимал, что перед ним не одиночка. Микросхемы в ухе, профессиональная подготовка — за парнем стояла мощная теневая организация с неограниченным бюджетом. Кто это? ЦРУ? МИ-6? Крупный наркосиндикат? Кто дергает за ниточки?

Сквозь кашель, смешанный с кровью, Нин Фэйюй выдавил:

— Я не вру... Пристрели меня лучше сразу. Мое имя действительно Нин Фэйюй.

— То есть?

— Я не фальшивка. Я правда студент профессора Яна. Его ассистент, Сяо Нин, — тихо прошептал он с неожиданной искренностью.

Пэй И нахмурился, сопоставляя факты:

— Значит, тебя перекупили? Заставили шпионить в лаборатории и слить формулу?

— Меня никто не вербовал. Я изначально шел к этой цели. Два года назад выиграл грант профессора Яна только для того, чтобы подобраться к нему поближе.

Кандидат наук из престижного китайского университета, лучший студент на курсе... И одновременно — безжалостный профессиональный шпион? Пэй И покачал головой:

— Я докопаюсь до правды.

Нин Фэйюй зашелся в лающем кашле, но нашел силы ухмыльнуться:

— Братец Пэй... Зачем эти глупые вопросы? Мы ведь с тобой из одного теста. Неужели не видишь? Ты ведь сам окончил элитный вуз. Мы даже учились в одном месте, считай — коллеги. И ты точно так же годами притворялся обычным клерком в логистической компании порта Линьвань... Кхе-кхе...

— Ты слишком много обо мне знаешь, — негромко процедил Пэй И.

— Я знаю о тебе все, — лицо парня исказила гримаса — не то беззвучный плач по собственной загубленной жизни, не то презрение к своему победителю.

— Кто твой куратор? Кто приказал тебе выйти на меня? Какова их следующая цель?

Слишком много опасных знаний. Такие люди долго не живут.

— Кому-то... очень нужен именно ты. Вся эта игра... затевалась ради тебя... — Он попытался сказать что-то еще, но внезапно осекся. — Не спрашивай больше. Я не жилец. Отработанный материал. Списанная фигура.

Слово «ликвидация» заставило Пэй И вздрогнуть. В глазах этого опасного юноши сквозила отчаянная, почти детская тоска. Весь его вид кричал об одном: он отчаянно хотел жить.

— погоди! — Пэй И навалился сверху и мертвой хваткой сжал его челюсть, боясь, что парень решит раскусить капсулу со смертью. — Послушай меня! Если ты заговоришь прямо сейчас, мы сможем договориться. Тебе не нужно умирать! Я вытащу тебя. Ты молод, тебя просто использовали. Все еще можно исправить...

— Кого ты лечишь?.. — Нин Фэйюй хрипло рассмеялся, закашлявшись темными сгустками крови. Пэй И внутренне обругал себя за то, что переусердствовал во время драки. — Наш брат дважды не ошибается. Провал — это конец. Если бы ты оказался на моем месте... разве остался бы в живых? Без вариантов...

— А как же Юй Фэй? — внезапно вспомнил Пэй И, и пазл в его голове окончательно сложился. — Он ведь ждет тебя в Китае! Я не вру. Когда ты пропал с радаров и перестал отвечать на сообщения, он оборвал все телефоны, прибежал в полицию... Он думает, что тебя похитили бандиты, умоляет спасти тебя! Он ждет тебя дома, понимаешь?!

Юноша вздрогнул. На его бледном, израненном лице на мгновение проступило чисто человеческое, мальчишеское смущение.

— Да... Юй Фэй. Мы учились в одном классе. Он... мой парень. Мечтали, что я получу диплом, вернусь, и мы начнем все заново... Братец Пэй, сделай для меня кое-что. Не говори ему правду.

Скажи... скажи, что меня убили похитители. Что я погиб. Пусть... пусть не ждет меня больше.

— Держись, слышишь! Не смей отключаться! — Пэй И прижал рукав к его окровавленному лицу и отчаянно закричал в сторону набережной: — Сюда! Срочно медиков! Вертолет!

— С этой колеи не свернуть... У меня ведь никогда не было выбора. Прости меня, Фэй-гэ... Если бы только... можно было...

Перед лицом смерти маски слетают сами. Вся спесь и жестокость Нин Фэйюя испарились, обнажив израненную, тоскующую по теплу душу. Его горло судорожно сжалось, взгляд остекленел, но в нем все еще читалась невыносимая жажда жизни.

Они молча смотрели друг на друга, и этот взгляд заменял тысячи произнесенных слов. Пэй И мелко дрожал — то ли от ледяной воды, то ли от подступающего бессилия. Солнце медленно тонуло в море, окрашивая горизонт в багровые тона. Над волнами с резкими криками кружили чайки.

«Мы ведь и правда похожи. Оба носим маски приличных людей, прячемся под респектабельными личинами. Столько лет провели в этой скорлупе, что уже привыкли считать ее домом. Зачем нужно было все рушить? Зачем ты сорвал мое лицо перед смертью?»

«Никто не знает, кто мы на самом деле — ни родные, ни те, кто разделяет с нами постель... Постель?»

«Было ли когда-то подобное у меня?»

<http://bllate.org/book/19434/1988237>